

ПОВОРОТЫ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ СОЦИОЛОГИИ

В данной статье анализируются одни из ключевых поворотов в социологии, нацеленные на выработку более валидных теоретико-методологических подходов, позволяющих анализировать усложняющуюся реальность. В осмыслении сложности возрастает значимость нелинейно-гуманистического социологического воображения. Всего автором было проанализировано 12 социологических поворотов.

Ключевые слова: социологические повороты, приращивание знаний, темпоральность, семантика, космополитическая безграничность, движущиеся места, посткарбонная социология, третья социология.

D.A. Rylov

Perm National Research Polytechnic University

URNS AS A FACTOR OF SOCIOLOGY DEVELOPMENT

This article analyzes some of the key turns in sociology aimed at the development of more valid theoretical and methodological approaches that allow analyzing the increasingly complex realities. In understanding complexity, the importance of nonlinear humanistic sociological imagination increases. In total, the author analyzed 12 sociological turns.

Keywords: sociological turns, extension of knowledge, temporality, semantics, cosmopolitan infinity, moving space, postcarbon sociology, sociology of the third.

Как и на всех стадиях истории социологии, ее формирование в последние десятилетия происходило при крайне значимом взаимодействии, на первый взгляд, с большим количеством наук. Среди их числа имеются отдаленные от обществознания дисциплины – археология, генетика, биология, семантика и т.д. Однако наиболее заметным и весомым стало влияние наук, традиционно близких к социологии – наук гуманитарных, общественных, психологических и т.д.

В результате менялись все включенные в этот процесс науки: взаимодействие – обмен был обоюдным. Итоги взаимодействий такого рода приобрели в социологии название «поворотов», развернувшихся во всей современной науке об обществе. Повороты – это некая область, место, где начинается продуктивное развитие, идет приращивание знаний. Можно с уверенностью сказать, что их результаты и обновили образ современной социологии.

Литература по социологии упоминает большое количество «поворотов», основные из них были выделены в статьях Н.В. Романовского:

1. Исторический поворот. Данный поворот привлек интерес социологов к анализу формирования, к процессам, изменениям, появлению, причинности и к их отсутствию. Социология (после Парсонса) вернула себе темпоральность, временное измерение. Классикой стала процессная социология Н. Элиаса. А в начале XXI в. уже начали говорить о факте историзации социологии.

2. Культурологический поворот. Начавшись с изучения культур, утвердил в социологии осознание значимости анализа особенностей, специфики, индивидуальности, особенности человека и среды, а также их взаимодействий. География такого подхода отображает важность исследования всего общества в целом, рас, антропологии и этнологии современности.

3. Отношенческий поворот. Стоит отметить, что он не столь масштабен, как предыдущие два, и говорят о нем реже. Речь идет о возросшем внимании социологов не только к системам или акторам, но и в первую очередь к социальным отношениям, взаимодействиям. Подобная концепция социального идет от Г. Зиммеля, Дж. Г. Мида и К. Маркса.

4. Лингвистический поворот. Он акцентирует свое внимание на исследовании способов общения, поведения, коммуникации (вербальной и невербальной), углубляет понимание сознательного и бессознательного, дает выход на новый уровень анализа поведения, на индивидов всех цивилизаций и культур.

5. Семиотический поворот. Встречается довольно редко, и его можно понимать как одну из частей лингвистического поворота: обращение через семантику к выявлению глубинных уровней социального смысла [1, с. 23].

6. Поворот к памяти. Данный поворот раскрывает движущие силы прогресса социологической науки. К теме памяти индивидов и групп социологов привела логика развития дисциплинарных теорий, собранные эмпирические данные, результаты проверки выдвигавшихся теоретических схем. Отталкиваясь от этого поворота, можно утверждать, что социология отражает то, что запечатлено в биографиях, памяти, сознании и деятельности людей, в эмпирически полученных учеными данных. Научно-технический прогресс, а именно развитие компьютерной сферы позволило ввести в научный оборот массу документальных и иных свидетельств, а также начать создавать невероятные ранее по объему научные базы данных. На сегодняшний момент общность памяти может являться фактором формирования целых наций [2, с.14].

Говоря о социологических поворотах, нельзя не выделить такого известного социолога, как Джон Урри. Из его работ мы можем подчеркнуть три важных для социологии поворота:

1. Поворот сложности. Сложный социум появился не только под влиянием социальных преобразований, но и благодаря радикальным технологическим, организационным, коммуникационным инновациям, которые в совместном взаимодействии на глобальном уровне реформировали казавшиеся всеобъемлющими качества – пространство и время. При этом Урри отмечает, что важную значимость стала приобретать «относительность» в противовес «абсолютному»: в одних случаях сложные реалии сокращают дистанции времени и пространства, а в других – увеличивают их. Государственные границы и культурные барьеры становятся относительными: «Глобализация видится как формирующаяся новая эра, как золотой век космополитической безграничности. Национальные государства и общества уже не в состоянии ревизовать глобальные потоки информации». Естественно, эти и другие характерные для реалии сложности представляют собой вызовы не только социологии, но и другим наукам, в общем, включая науки гуманитарные и естественные [3, с.20].

2. Поворот мобильности. Дж. Урри характеризует поворот мобильности как «новый тип мышления». Поворот мобильности связывает анализ разных типов путешествия, транспорта и коммуникаций со сложными методами реализации и

организации социальной и экономической жизни в контексте времени и различных пространств, включая потоковые процессы. Как видим, поворот мобильности мыслится как результат взаимодействия социологии с другими науками. Кроме того, по мнению Дж. Урри, необходимо исследовать не только мобильность социальных акторов, но и сами «движущиеся места» [4, с. 202].

3. Ресурсный поворот. Социальный и физический миры весьма переплетены, и дихотомия между ними есть некий идеологический конструкт, который следует преодолеть. Джон Урри утверждает, что сегодня социология нуждается в другой нише исследования и анализа, в новой предметности. «Ресурсный поворот» в социологии позволяет анализировать общества с помощью паттернов, шкал и характера их ресурсной зависимости, а также результатов использования ресурсов. Он подчеркивает, что социологи должны стремиться ни к чему другому, кроме как к развитию «посткарбонной социологии» и, что гораздо важнее, – «посткарбонного общества» [5, с. 16].

Одним из самых значимых социологических поворотов является *рискологический поворот*. Ярким представителем, сторонником данного направления является немецкий социолог Ульрих Бек. Из его методологических ориентаций следует, что риски современного общества не уходят корнями в прошлое, они, скорее, связаны с опасностями настоящего и будущего, детерминированы объективными реалиями индустриального и рефлексивного модерна [6, с. 529].

Нельзя убежать от реалий общества риска, ибо, подчеркивает У. Бек, «риск – неотъемлемая принадлежность прогресса» [7, с. 55]. Суть рискологического поворота заключается в рефлексии практически всего социологического знания относительно рисков и неопределенностей. Риски, во всяком случае значительная их часть, обретают самостоятельную форму существования вне связи с конкретными опасностями, что людям необходимо отслеживать, чтобы научиться жить в условиях новых реалий.

Следующий поворот, который будет рассмотрен в данной статье, *материалистический*. Довольно емко суть материалистического поворота раскрывается в статье В. Вахштайна «Возвращение материального. «Пространства»,

«сети», «потоки» в акторно-сетевой теории», в частности, в следующей цитате: «...Она обнаружила, что компанию ей могут составить простые вещи: газета, языка которой она не понимала; застойный канал с нефтяными пятнами в обилии радуг; уличные углы с запахом кофе... Джин подумала, что в большинстве своем вещи не могут составлять замену другим вещам, по сути, они существуют сами по себе» [8, с. 94]. В данном повороте важную роль играет социальный смысл, производящий человеческое действие. Имеют значение только конституирующие, агентные свойства, опосредующих действие тех или иных вещей, и их место в запутанном переплетении социального и материального.

Последний социологический поворот, который будет нами рассмотрен, носит название «*поворот к повседневности*». Ряд популярных социологов исследуют на первый взгляд банальные явления повседневности; массовые опросы уступают место глубинным интерпретациям, качественным процедурам, фокусируясь на видимой поверхности общества и применяя наблюдения и визуальную социологию. Согласно суждению П. Штомпка, это явный признак парадигмального сдвига, некий призыв к третьей социологии – после второй социологии действия и поведения, первой социологии систем и организмов.

Нынешний поворот к обыденной жизни является символом действительного теоретического и методологического поворота. Для Штомпка данный поворот означает появление в социологии социальной экзистенции (социального существования). «Третья социология» в качестве основного объекта исследования берет социальные события: человеческое действие в коллективных контекстах, ограниченное, с одной стороны, агентным потенциалом участников, с другой стороны, структурной и культурной средой действия [9, с. 4].

Таким образом, подводя итог всем вышеперечисленными поворотам, можно сделать вывод о том, что процесс интеграции социологии на современном этапе ее развития идет по многим направлениям. Сейчас социологи должны стараться более полно использовать как научный потенциал наук, традиционно близких к социологии, так и далеких от нее, для разработки собственных теорий, новых методологий и различных методик.

Список литературы

1. Романовский Н.В. О современном этапе развития социологии // Социологические исследования. 2007. № 1. С. 22-31.
2. Романовский Н.В. Новое в социологии – «бум памяти» // Социологические исследования. 2011. № 6. С. 13–23.
3. Кравченко С.А. Сложный социум: востребованность поворотов в социологии // Социологические исследования. 2012. № 5. С. 19-29.
4. Урри Дж. Мобильности // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2012. № 5. С. 197-252.
5. Urry J. Climate Change and Society. Cambridge: Polity Press, 2011.
6. Кравченко С.А. Социология в 2-х тт. Т.2. Новые и новейшие социологические теории через призму социологического воображения. Учебник для академического бакалавриата. Изд. 2. М.: Юрайт, 2014. 636 с.
7. Бек У. Общество риска. На пути к другому модерну. М. Прогресс-Традиция. 2000. 384 с.
8. Вахштайн В.С. Возвращение материального. «Пространства», «сети», «потoki» в акторно-сетевой теории // Социологическое обозрение. 2005. Т. 4. № 1. С. 94-115.
9. Штомпка П. В фокусе внимания повседневная жизнь: Новый поворот в социологии // Социологические исследования. 2009. № 8. С. 3-13.

А.Х. Сабирова

*гл. консультант департамента
информационных технологий и связей Самарской области*

ЗНАЧЕНИЯ ТЕХНИЧЕСКОГО ТВОРЧЕСТВА В СОЦИАЛИЗАЦИИ СОВРЕМЕННЫХ ДЕТЕЙ

В статье обоснована актуальность исследования детского технического творчества в детских технопарках на примере занятий робототехникой. Выявлены следующие значения технического творчества: 1) как основы будущей профессии; 2) как способа развития разносторонней личности; 3) как полезного времяпровождения.

Ключевые слова: техническое творчество, социализация современных детей.